

Глава 4. Оправдание

Стоило закрыть глаза, как сон сморил его — глубокий, ровный и на удивление безмятежный.

Разбудил Цзян Шэна настойчивый стук в дверь. Ни секунды не нежась в постели, он мгновенно, чисто рефлекторно сел на кровати.

Сбросив одеяло, он обулся в домашние тапочки, дошагал до двери и прильнул к глазку. Разглядев на пороге Лу Яня, Цзян Шэн не торопясь повернул дверную ручку.

— Привет, — задорно улыбнулся Лу Янь, сверкнув острыми клыками. На его лице не осталось и следа от недавней тревоги.

Выглядел он совершенно беззаботным, но Цзян Шэн пока не мог забыть, каким потерянным и удрученным тот казался еще несколько часов назад.

Привалившись плечом к косяку, Цзян Шэн ограничился коротким кивком вместо приветствия и вскользь спросил:

— Который час?

Лу Янь указал пальцем на висевшие в холле круглые часы:

— Скоро шесть.

Цзян Шэн удивленно приподнял бровь. Надо же, проспять столько времени в таком жутком месте — и ни одного кошмара.

Лу Янь покосился в сторону кухни и многозначительно добавил:

— Скоро ужин.

Цзян Шэн замер, уловив в его словах скрытый намек. Вернувшись в комнату, он выудил из теплого гнездышка сонного котенка, прикрыл за собой дверь и последовал за Лу Янем на запах еды.

В кухне стоял просторный прямоугольный стол с двенадцатью стульями. В отличие от тех, что были в главном холле, эти не имели номеров, поэтому все рассаживались как придется.

У плиты хлопотали двое — парень и девушка. В ней Цзян Шэн сразу узнал Сюй Тун, седьмого игрока. Днем ее предложение поскорее разобрать карты вызвало у остальных волну

негодования. Именно ее Лу Янь подозревал в том, что она стала изгоем, против которого ополчились остальные девицы.

Вторым кулинаром оказался шестой номер — тот самый статный красавец, чья внешность днем заставила эстетическое чувство Цзян Шэна трепетать. Глядя на его безупречное, словно точеное лицо, хранившее печать благородной отрешенности, Цзян Шэн сам не понял, как дружелюбно предложил:

— Помощь нужна?

К этому моменту Чжоу Чуань уже раскладывал готовое блюдо по тарелкам. Обернувшись, он скользнул взглядом по пушистому комочку в руках Цзян Шэна и негромко ответил:

— Спасибо, не нужно.

Цзян Шэн кивнул и устроился на свободном стуле, толком не разобравшись, расстроил его этот отказ или нет. Разворачиваясь, он упустил из виду странную, едва уловимую эмоцию, промелькнувшую во взгляде Чжоу Чуаня, — смесь щемящей ностальгии и жесткого самоконтроля.

Вскоре на столе появились последние блюда. Однако присутствующие казались слишком подавленными и погруженными в собственные безрадостные мысли, поэтому ужин проходил в напряженном молчании. И лишь Лу Янь лучился бьющей через край энергией.

Он без умолку нахваливал кулинарные таланты Сюй Тун. Остальные лениво поддакивали — скорее из вежливости и желания разрядить обстановку, чем от искреннего восторга.

Девушка смущенно улыбнулась и отмахнулась, уверяя, что парень преувеличивает.

— В этом мире вкусно приготовить — дело нехитрое, — тихо заметила она.

Стоило этим словам слететь с ее губ, как лица сидевших за столом разом помрачнели. Точно. Этот мир.

Словно очнувшись от мимолетного забытья, игроки вспомнили о нависшей над ними смертельной угрозе, и хрупкое благодушие, подаренное сытным ужином, мгновенно рассыпалось в прах.

Один лишь Лу Янь, казалось, ничего не заметил — он продолжал уплетать еду за обе щеки.

Чжоу Чуань, уловив внезапно сгустившуюся атмосферу, невозмутимо произнес:

— Давайте доедать. А после ужина поговорим начистоту.

Его тон показался бы стороннему наблюдателю сухим и даже безучастным, но поразительное хладнокровие, сквозившее в каждом жесте, внушало уверенность: этот человек знает, что делает. Обреченное оцепенение, сковавшее людей, немного отпустило.

Ужин завершился в относительном спокойствии. Но стоило отложить приборы, как пришло время для главного — оправдательных речей.

Пока грязная посуда мокла в раковине (Ли Ливэнь и Ван Жонань добровольно вызвались прибраться позже), Чжоу Чуань перехватил инициативу. Он предложил всем вернуться в холл, занять свои места согласно номерам и по очереди рассказать о себе, а заодно вспомнить все детали дневного выбора карт.

Слово взял первый номер — пузатый, изрядно облысевший мужчина средних лет, который днем запомнился всем своей агрессивностью и громоподобным голосом. Сейчас он заметно остыл и выказал неожиданную готовность сотрудничать.

— Меня зовут Чжан Цян, я владелец гостиничной сети. Больше десяти лет в этом бизнесе, — важно начал он.

Цзян Шэн не знал, что именностряслось с этим человеком за день, но былая паника испарилась без следа. Стоило толстяку поймать волну, как его понесло: он принялся хвастаться количеством филиалов, раздутым штатом подчиненных и годовыми доходами.

Все это до боли напоминало худшие встречи одноклассников, где всегда находится один такой хвостун. Пока Чжан Цян упоительно разглагольствовал, остальные молча и терпеливо ждали, когда же он перейдет к делу. Наконец тот снизошел до сути:

— В общем, я вытянул активную роль — «божество». Передо мной забрали три карты. Насколько я понял, ушли два оборотня и одно божество.

Второй номер высказался куда лаконичнее:

— Сюй Линьфэн. Для меня это первая игра. Я шел выбирать карту ближе к концу, когда на столе оставались только одна роль оборотня и одна — мирного жителя. Рисковать не хотелось, так что я забрал мирного.

Он обвел присутствующих тяжелым взглядом:

— Вот и всё, что мне известно. Сопоставляйте факты, думайте головой. Подыхать здесь я не намерен.

Третий игрок выглядел изрядно смущенным.

— Меня зовут Юй Цзянь, мне двадцать два года. Недавно окончил университет, сейчас стажирюсь в одной компании, — он робко покосился на Сюй Линьфэна. — Второй номер — мой непосредственный начальник, он может подтвердить. Я брал карту уже после того, как восьмой игрок дал нам подсказку. У меня тоже «мирный житель».

Следом за ними Ли Ливэнь и Ван Жонань, шедшие под четвертым и пятым номерами, также объявили себя мирными жителями. Обе утверждали, что действовали впопыхах после слов восьмого игрока. Их версии звучали складно и не противоречили друг другу.

Повисло тяжелое молчание. Лимит мирных жителей стремительно исчерпывался, как и места в списке тех, кто выбирал карты последними. Градус напряжения в холле подскочил.

Однако на лице Чжоу Чуаня, затеявшего этот допрос, не отразилось ни тени беспокойства или удивления. Похоже, именно такого расклада он и ожидал. Не перебивая и не подвергая сомнению слова предыдущих ораторов, он слушал их с таким вниманием, будто верил каждому слову.

И лишь то, как мерно его указательный палец постукивал по лакированному столу, выдавало глубокую внутреннюю сосредоточенность.

— Чжоу Чуань, двадцать семь лет, художник, — спокойно представился он. — Я — Провидец. Моей ночной проверкой стал одиннадцатый номер, он чист. Сам я заходил третьим. И те двое, кто стоял в очереди передо мной, забрали карты оборотней.

Он сделал паузу, обводя присутствующих холодным взглядом:

— Мы здесь просто беседуем, и устраивать допрос с пристрастием я прямо сейчас не буду. Но надеюсь, завтра первый номер прояснит, какая именно активная роль ему досталась.

— И еще одно: если никто из оставшихся игроков больше не заявит карту мирного, то первая четверка может спать спокойно. Но если кто-то назовет себя простым жителем, мне придется выбирать, кого проверить следующей ночью. Так что советую заранее подготовить убедительные аргументы.

Его слова прозвучали не как дружеское напутствие, а как прямое и жесткое предупреждение для всех, кто еще не высказался.

Сюй Тун глубоко вздохнула.

— Меня зовут Сюй Тун, я повар. Пусть и не самый выдающийся, — она натянуто улыбнулась и поспешила объясниться: — Это не первая моя игра. Я прекрасно знаю: хочешь выжить —

подчиняйся правилам Системы и проявляй инициативу. Именно поэтому я днем и торопила вас разобрать карты.

Она развела руками:

— Несмотря на всё, что только что сказал Чжоу Чуань, я обычный мирный житель. Притворяться кем-то важным не умею и уж точно не собираюсь отдуваться за оборотней.

Она убрала за уши выбившиеся пряди. Славное, открытое лицо типичной девчонки из соседнего двора. Ее нельзя было назвать писаной красавицей, но в этой гнетущей обстановке она выглядела трогательно и незащищено — как раз так, чтобы вызвать сочувствие.

— Я вообще не выбирала карту, — добавила Сюй Тун с горечью. — К тому моменту, как я решилась, все карты уже разобрали, и Система автоматически выдала мне то, что осталось, — последнего «мирного жителя».

— Если среди вас есть тот, кто действительно забрал последнюю карту мирного жителя, пусть выйдет и уличит меня во лжи.

Это признание частично проливало свет на сомнения Цзян Шэна, однако он все еще не спешил верить в ее абсолютную невиновность.

Чжоу Чуань продолжал слушать с вежливым вниманием. Цзян Шэн поймал себя на мысли, что отчаянно хочет заглянуть под эту маску абсолютного спокойствия и узнать, о чем на самом деле думает этот загадочный художник.

Должно быть, его пристальный взгляд оказался слишком явным. Чжоу Чуань внезапно повернул голову, и их глаза встретились. Не выдержав этой немой дуэли, Цзян Шэн поспешно отвел взор, сделав вид, будто увлечен чем-то другим.

Очередь дошла до Лу Яня. Тот ухитрился развалиться на жестком деревянном стуле с такой поразительной небрежностью, словно находился в домашнем кресле.

— Лу Янь, семнадцать лет, родом из города G, — затараторил он. — Пока еще школьник. Следующим летом сдаю экзамены, планирую поступать в Университет Г-вай. Хе-хе.

Вспомнив, как парень совсем недавно предостерегал его от излишней откровенности с незнакомцами, Цзян Шэн мысленно усмехнулся. Значит, вся эта складная биография — чистой воды выдумка. Сам он оказался излишне доверчивым и выложил о себе всю правду.

Цзян Шэн окинул взглядом его по-детски угловатое лицо. Если в этом рассказе и была крупинка истины, то только возраст — парню действительно вряд ли дашь больше семнадцати.

Не догадываясь о мыслях соседа, Лу Янь бодро продолжил:

— Моя роль — мирный житель. Карту я брал где-то восьмым по счету. На тот момент в колоде оставались один оборотень и четыре мирных.

Он резко подался вперед, хитро прищурившись:

— Кое-кто из уже высказавшихся «мирных» безбожно врет. Минимум двое. Лично я ставлю на то, что один из оборотней скрывается под вторым или третьим номером. Советую нашему Провидецу проверить их в первую очередь.

При этих словах он в упор уставился на Сюй Линьфэна и Юй Цзяня, нагло ухмыляясь.

— Хотя, если честно, поначалу я подозревал семерку, но теперь думаю, что с выводами спешить не стоит.

Цзян Шэн лишь мысленно вздохнул. Потрясающе. Парень за секунду перечеркнул все свои прошлые гипотезы. Поди разбери теперь, где в его болтовне правда, а где тонкий расчет.

Отложив в сторону блокнот и ручку, Цзян Шэн потер переносицу:

— Признаться, у меня в голове сейчас полнейшая каша.

Он решил последовать совету Лу Яня и на ходу сочинил себе легенду:

— Меня зовут... Сюй Ян. Мне двадцать шесть. Недавно уволился, так что временно безработный. Карту тянул седьмым по счету. У меня активная роль, но раскрывать конкретную карту я пока не стану.

Немного помолчав, он твердо добавил:

— Без понятия, как именно оборотни расправляются со своими жертвами в этой реальности — нажимают кнопку на виртуальной панели или режут вручную, но пусть пытаются. Я не из робкого десятка. Если шестой номер мне не верит, пускай проверяет ночью. Мне скрывать нечего.

На этом он замолчал, давая понять, что дискуссия окончена.

Лу Янь тут же повернулся к нему и безмолвно, одними губами, с глуповатым любопытством спросил:

"Ты кто? Ведьма или Охотник?"

Цзян Шэн сделал вид, что увлечен разглядыванием узора на столе, и проигнорировал немой вопрос. Лу Янь ничуть не обиделся. Он отвернулся и вновь уставился на Чжоу Чуаня, явно замышляя очередную каверзу.

Микрофон перешел к десятому игроку.

— Чжан Сыцяо, двадцать три года, преподаватель в учебном центре, — представилась девушка.
— Не представляю, как здесь очутилась, но кое-что об этой игре слышала раньше, так что правила мне знакомы.

Она грустно улыбнулась:

— Я выбирала карту пятой. У меня роль божества, но не сильного. Очень надеюсь, что мы быстро вычислим всех оборотней и выберемся отсюда невредимыми.

Настала очередь одиннадцатого номера. Поправив изящные очки в золотой оправе, он небрежно произнес:

— Му Чэн, полупрофессиональный геймер. Заявляю активную роль. Принимаю «золотую воду» от шестого номера и признаю его Провидцем.

Он скептически хмыкнул:

— В остальное я верить не обязан. Давайтеждемся утренней сводки о погибших, тогда и поговорим.

Му Чэн медленно провел кончиком языка по губам, и на его лице расплылась хищная, почти кокетливая улыбка:

— Кстати, мне безумно интересно, как именно здесь происходят убийства, раз уж тут нет игровых персонажей. Все решает грубая сила? Надеюсь, это не банальный тычок пальцем в экран телефона — так ведь совсем скучно. Наверняка у каждого убийцы есть свой уникальный, изысканный почерк. Жаль, что я не оборотень и не могу опробовать это на практике.

От этого кровавадного сожаления по спине Цзян Шэна пробежал неприятный холодок. В голове навязчиво закрутилась мысль: а что, если шестой и одиннадцатый — на самом деле сообщники-оборотни, которые просто выгораживают друг друга перед честным народом?

Двенадцатый игрок оказалась эффектной, уверенной в себе женщиной с холодным, оценивающим взглядом типичной бизнес-леди. К сожалению, за безупречной внешностью

скрывался довольно ядовитый характер.

— Чу Синь, работаю в сфере продаж, — отчеканила она. — Мирный житель. То, что сейчас лишь четверо объявили себя активными ролями, ни о чем не говорит. Наверняка среди нас есть те, кто утаил свою карту за маской простого обывателя.

— Восьмой и одиннадцатый номера слепо верят шестому. Если настоящий Провидец сейчас помалкивает, прикидываясь мирным, я бы настоятельно рекомендовала проверить личность Чжоу Чуаня.

Она бросила на художника неприязненный взгляд. Ненависть в ее глазах была почти осязаемой — казалось, она вот-вот преодолеет разделяющее их скромное расстояние и ударит наотмашь.

Однако тот даже бровью не повел, проигнорировав выпад Чу Синь с ледяным равнодушием. Он невозмутимо перешел к подведению итогов.

— Давайте подытожим, — заговорил он. — Помимо меня, на активные роли претендуют еще четверо: первый номер Чжан Цян, девятый — Сюй Ян, десятый — Чжан Сыцяо и одиннадцатый — Му Чэн. Итого пять «богов». Остальные семь человек объявили себя мирными гражданами.

Он переплел пальцы рук, положив их на стол:

— Му Чэн действительно может обладать силой, а может просто блефовать, будучи мирным жителем. Но в его лояльности городу я уверен.

— Что касается Сюй Яна, он высказался настолько смело и безапелляционно, что у него наверняка есть способ защитить себя или как минимум дать жесткий отпор нападающим. Конечно, нельзя исключать, что под маской Сильного божества прячется оборотень, который просто не боится ночных покушений.

Чжоу Чуань на секунду задержал взгляд на лице Цзян Шэна, после чего добавил:

— И все же я склонен верить, что он на нашей стороне. Его проверку можно отложить на потом.

Цзян Шэн мысленно прокрутил в голове это осторожное «склонен верить» и едва заметно усмехнулся, решив не вмешиваться. В конце концов, никто здесь не обязан верить друг другу на слово. С другой стороны, Чжоу Чуань, пользуясь авторитетом Провидца, фактически прикрыл его перед остальными. Пусть даже это и пахивало банальной попыткой завоевать его доверие.

Чжоу Чуань перевел тяжелый взгляд на десятого игрока:

— Чжан Сыцяо, твоя логика вызывает вопросы. Сюй Ян, заходивший седьмым, держится крайне уверенно. Ты же выбирала карту пятой, но почему-то предпочла Слабое божество Сильному. Зачем?

Он слегка наклонил голову:

— Из тех, кто заходил до тебя, раскрылись только мы с Чжан Цяном. Какая карта у него — неясно, но к твоему ходу в пуле гарантированно оставался как минимум Охотник. Почему ты предпочла Идиота? Или для тебя Охотник — тоже Слабое божество?

Его вопросы были жесткими и прямыми по сути, но произнесены столь ровным, будничным тоном, что это совершенно не походило на допрос. Чжоу Чуань интересовался столь важными вещами с таким непринужденным видом, словно спрашивал не о смертельно опасных игровых картах, а о том, понравился ли ей сегодняшний ужин.

<http://bllate.org/book/20126/2029094>